

УДК 242
ББК 86.372-43
В 57

Рекомендовано к публикации
Издательским советом
Русской Православной Церкви
ИС Р19-912-0480

Владимир (Иким), митрополит Омский и Таврический
В 57 Слова в дни памяти особо чтимых святых. Книга пятая: сентябрь. — М.: Сибирская Благовонница, 2020. — 639, [1] с.

ISBN 978-5-00127-130-7

Книга «Слова в дни памяти особо чтимых святых. Книга пятая» представляет собой сборник из 20 богослужебных проповедей митрополита Омского и Таврического Владимира, посвященных памяти как небесных Сил, так и отдельных святых Вселенской Церкви и Русской Церкви и их Соборам и отдельным событиям, связанным с ними (день кончины, обретения мощей, прославления и т.п.), охватывая месяц сентябрь. В этих проповедях житийные материалы совмещаются с современной духовно-нравственной проблематикой, историческими оценками и духовными уроками, преломляясь через личный многолетний опыт архипастырского служения автора. Книга предназначена для самого широкого православного читателя.

УДК 242
ББК 86.372-43

ISBN 978-5-978-5-00127-130-7

© Сибирская Благовонница, оформление, 2020
© Митрополит Владимир (Иким), текст, 2020

ОТ РЕДАКЦИИ

Издательство «Сибирская Благовонница» продолжает публикацию цикла богослужебных проповедей митрополита Омского и Таврического Владимира (Икима). Новая его часть называется «Слова в дни памяти особо чтимых святых». Эти Слова являются своего рода логичным продолжением серий «Вечное сокровище», «Врата покаяния» и «Сияние Пасхи», где толковались литургические Евангельские и Апостольские чтения на весь богослужебный год.

Традиционно многие церковные проповедники наряду с толкованием чтений из Священного Писания посвящали свои проповеди изложению житий святых угодников Божиих. Ибо, как писал преподобный Иоанн Дамаскин, «невозможно не праздновать памяти святых». Значение святых угодников Божиих, как замечает Дамаскин, в том, что на их крови «созидается Церковь», которая поэтому и прославляет «святых как друзей Божиих, противопоставивших греху до крови и изливанием ее за Христа подражавших Ему, ранее пролившему за них Свою собственную кровь... в жизни шедших по стопам Его», так что их жития становятся для всех последующих христиан своего рода живыми иконами, примерами богоугодной жизни, и «поэтому и смерть святых празднуется, и храмы им воздвигаются, и изображения начертываются». В чем же заключается значимость святых для нас?

Во-первых, в том, что они являются нашими как личными, так и отечественными и общеправославными небесными заступниками и ходатаями пред Богом, и мы можем обращаться к ним с молитвой. Так, по словам митрополита Владимира, «мы молимся новомученикам и исповедникам Российским, и они молятся за нас с высот Небесного Царствия» (С. 100).

Во-вторых, святые важны для нас в том, что они являют нам многочисленные образцы для подражания в подлинной христианской жизни: «Ведь... христианской святости можно достичь самыми различными путями» (С. 74). Святые и сами достигли святости и вечного спасения и нам помогают достичь этого: «Ведь святость — это то, к чему должен стремиться каждый христианин. И если каждый из нас будет по мере сил стараться следовать примеру, поданному нам упоминавшимися здесь святыми епископами, — Собор... всех святых земли Русской, несомненно, пополнится новыми именами» (С. 239).

Так, по словам митрополита Владимира, «многому можем мы научиться у Киевских подвижников: и упорному труду, и терпеливому преодолению трудностей, и смирению, и самоотверженной готовности пожертвовать всем ради Господа и ближних... Но главное — искренней, горячей вере в Бога, упованию на Него, любви к Нему и стремлению всегда и во всем следовать Его заповедям. Без этих веры, упования и любви все перечисленное выше не имело бы никакого смысла — да и попросту было бы невозможно» (С. 121).

Автор, излагая жизнеописания тех или иных подвижников, задается вопросом об их актуальности для нас, современных русских православных христиан,

и отвечает на него, несомненно, положительно при определенных не внешних, но внутренних условиях, зависящих от каждого христианина: «Может ли нынешняя Москва считаться святым градом, а нынешняя Россия — Святой Русью? Убежден, что никто не сможет усомниться в этом, если святыми — истинными учениками Христовыми — будем становиться мы сами, если будем исправлять себя и свою жизнь, вдохновляясь примером огромного сонма праведников — в том числе и Собора Московских святых. Конечно, далеко не каждый из нас станет князем или епископом, сподобится мученического венца или просияет аскетическими подвигами, как те святые, память которых мы с вами сегодня вспоминаем. Но подражать следует не столько внешнему, сколько сути. Будем же стараться уподобиться Божиим угодникам земли Московской в их смирении, в их искренней любви к Господу, к каждому человеку в отдельности и к Церкви и Отечеству в целом, в их готовности пожертвовать всем ради служения Создателю и своим ближним, в их верности Христу “даже до смерти”, в их стремлении соединиться с Отцом Небесным и творить Его волю всегда и во всем. Будем выполнять и их заветы, стараясь изучать собственную веру и учить этому своих детей, и не поступаться верностью Христу ради угождения духу века сего» (С. 21–22).

Все мы неравнодушны к судьбам нашего Отечества, и его спасение и благоденствие для христианина означают «шествование по стопам святых» угодников Божиих в избранной каждым соответственной мере. «Но дело воссоздания Отечества каждый должен начинать с себя. Чтобы прочным было духовное созидание, чтобы крепили вера, надежда и любовь христианская, мы

должны подражать святым отцам в “каменной” твердости их добродетелей, в неколебимой верности Богу и Церкви, в мужественном противостоянии тлетворным соблазнам, в терпеливом перенесении скорбей — с благодарением Всевышнему и упованием на милость Его» (С. 40–41).

С другой стороны, автор далек от идеализации жизни святых угодников Божиих и показывает их ошибки на пути спасения и исполнения своего служения Богу: «Не у всех упомянутых здесь святых этот путь был простым и прямым — но искреннее стремление каждого из них жить по-христиански в конце концов “выпрямило” все ошибки и отступления, если они и были, и привело этих людей к их главной цели — в Царствие Небесное» (С. 74).

О жизни святых автор говорит просто, ярко и убедительно. Книга поможет осмысленно участвовать в богослужебной молитве избранному святому. Полезной окажется данная книга и для священников при составлении проповеди и в целом, как надеется редакция, найдет своего самого широкого благодарного читателя.

Слово на Собор Московских святых

(воскресенье перед 26 августа /
8 сентября)

*Днесь пророчество святителя Петра
пред очами нашими сбывается, сердце бо
России град Москва свыше славу велию при-
емлет, украшаем, яко бисером честным,
многим сонмом Божиих угодников...*

Тропарь Собору Московских святых

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!
Дорогие во Христе отцы, братья и сестры!

Сегодня мы восхваляем Собор Московских святых, то есть празднуем память всех святых, просиявших своими подвигами во имя Христово в столице России и ее окрестностях либо так или иначе связанных с нею. Праздник этот был установлен Церковью относительно недавно — в 1997 году, но включенные в Собор угодники Божии уже давно почитаются Русской Церковью и даже в других Поместных Православных Церквях. Это *святители* Алексей Московский († 1378),

Геннадий Новгородский († 1505), Симон Московский († 1511/1512), Филипп Московский († 1569), Иов Московский († 1607), Филарет Московский († 1867); *преподобные* Александр Пересвет и Андрей Ослябя († XIV), Андроник Московский († ок. 1373), Афанасий Высоцкий Младший († 1395), Афанасий Высоцкий Старший († после 1401), Евфросиния Московская († 1407), Александр Спасский († после 1427), Андрей Рублев († ок. 1430), Варфоломей Симоновский († 1442), Василий Соколовский († XVI–XVII), Зосима Верховский († 1833), Пимен Угрешский († 1880), Аристоклий Афонский († 1918), Алексей Соловьев († 1928); *благодарные князья и цари* Даниил Московский († 1303), Димитрий Донской († 1389), Феодор Иоаннович († 1598); *праведные* Василий Павлово-Посадский († 1869), Алексей Мечев († 1923); *блаженные* Василий, Христа ради юродивый († ок. 1557), Матрона Московская († 1952); *мученики и исповедники* Александр Московский († 1937), Александр Лихарев († 1938), Афанасий Сахаров († 1962) и многие, многие другие — всего несколько сотен святых! И все они — мужчины и женщины, священнослужители и миряне, монахи и люди семейные — независимо от времени и обстоятельств жизни дают нам замечательные примеры пребывания со Христом и во Христе.

Конечно, невозможно рассказать обо всех этих многочисленных угодниках Московской земли в одном кратком слове. Одно лишь перечисление их имен занимает около десятка печатных страниц. Поэтому вкратце упомянем лишь о нескольких как о выдающихся примерах московской святости.

Стольный град Москву не зря называют сердцем России; на протяжении всей своей истории она играла

очень важную роль в политических судьбах государства Российского. И потому совсем не случайно, что многие святые угодники Москвы — как миряне, так и священнослужители и монахи — просияли именно на поприще служения Отечеству. Пример тому подал уже первый независимый правитель города — святой благоверный князь Даниил Александрович Московский (1261–1303), «небесный хозяин Москвы».

Благоверный Даниил, будучи еще совсем юным, получил Москву в удел после кончины своего отца, святого Александра Невского (1221–1263). Москва тогда была крошечным захолустным городком, никому не известным и ничем не прославленным; но под мудрым управлением благоверного Даниила она выросла и расцвела, наполнилась прекрасными храмами, монастырями и великолепными зданиями. Именно князем Даниилом был основан прославленный Свято-Данилов монастырь; «хозяин московский» полностью содержал молодую обитель на собственные средства. При нем же Москва начала играть заметную роль среди прочих русских городов и княжеств — таким образом, можно сказать, что именно князь Даниил заложил основы будущего великого государства Российского во главе с Москвой.

Что касается вопросов чисто политических, то благоверный князь, хотя и был человеком храбрым, предпочитал роли воина роль миротворца. В те годы Русскую землю раздирали княжеские междоусобицы: один из сыновей Александра Невского, Андрей, поправ братскую любовь, боролся со своим родственниками за отцовское наследство. Благоверный Даниил старался по возможности избегать участия в братоубийственных междоусобицах и пытался примирить

враждующих князей; его миролюбивая политика сыграла очень большую роль в окончании этой междоусобной борьбы за власть.

Достойным потомком святого Даниила был его правнук — благоверный князь Димитрий Донской (1350–1389). По свидетельству старинного жития, «воспитан был он в благочестии и славе, с наставлениями душеполезными, и с младенческих лет возлюбил Бога. Еще юн был он годами, но духовным предавался делам, праздных бесед не вел, и непристойных слов не любил, и злонравных людей избегал, а с добродетельными всегда беседовал». Одним из духовных наставников молодого князя был великий православный подвижник — преподобный Сергей Радонежский (1314–1392). Князь, как и его прадед, всей душой болел за родную землю — и не случайно, что именно этому человеку, соединявшему патриотизм с личной праведностью, удалось совершить великое деяние, положившее начало освобождению Русской земли от монгольского ига: одержать победу в битве с полчищами Мамая на Куликовом поле в 1380 году. Да, дорогие мои, житие благоверного Димитрия — замечательный пример того, что успех наших трудов на благо Отечества напрямую связан с нашим личным духовным деланием (хочешь исправить мир — начни с себя!) и что христианская праведность вовсе не означает непременно уход от мира и отнюдь не исключает успешной и полезной деятельности, в том числе и на государственном и даже военном поприще.

Под стать князю Димитрию была и его супруга — святая благоверная княгиня Евдокия (в иночестве Евфросиния; 1353–1407), с которой князь прожил много лет в любви, верности и согласии. Праведная семейная,

супружеская жизнь, наполненная благодатным светом истинной христианской любви, еще одна грань святости благоверного князя. Ведь взрастить такую любовь и не дать ей поблекнуть на протяжении более чем двух десятков лет тоже духовный подвиг, пусть и не такой заметный внешнему глазу, как победы на поле брани. Благоверная княгиня хранила верность мужу и после его кончины, хотя была на тот момент еще достаточно молода и могла бы выйти замуж во второй раз. Долг перед родиной не позволял ей отойти от дел — совсем еще юным сыновьям-наследникам необходимы были мудрые советы матери, — но втайне ото всех княгиня вела иноческую жизнь, носила на теле вериги и умерла монахиней, приняв перед кончиной постриг в Московском Вознесенском монастыре.

Конечно, православным князьям, как и любому православному человеку, нужны духовные наставники. И такими наставниками, такими пастырями Москва тоже была богата на протяжении всей своей истории. Они также сыграли огромную роль в становлении стольного града.

Замечательным примером такого духовного наставничества был великий русский архипастырь — святитель Алексей, митрополит Московский (1292–1378), чья святость совмещает в себе, казалось бы, несовместимые вещи. Это одновременно образец и глубочайшего смирения, и отречения от земных благ ради служения Богу, и высокого пастырского служения, и успешной государственной деятельности. Святитель Алексей, сын одного из наиболее знатных и влиятельных бояр Московского княжества, в юном возрасте ушел в монастырь, желая без остатка посвятить себя Господу, хотя в миру перед ним

открывались, что называется, «блестящие карьерные возможности», а в будущем ждало богатейшее наследство. Много лет он подвизался в одном из московских монастырей, в тишине и безвестности. Об этом периоде его жизни известно лишь то, что Алексей «всяко благоизволение иноческого жития исправле и всяко Писание Ветхого и Нового закона проиде» (то есть вел строгую подвижническую жизнь и усердно изучал Священное Писание). Когда же Господу было угодно призвать его на поприще общественного служения — сначала в качестве митрополичьего наместника, заведующего судебными делами Церкви, а затем и в качестве епископа, — Алексей с подобающим монаху послушанием безропотно оставил свою тихую келью и с тем же усердием, с каким раньше изучал книги, принялся за многотрудные обязанности управления церковного.

Став митрополитом Киевским, Московским и всея Руси, святитель Алексей принимал деятельное участие и в государственной политике на благо своего народа: так, например, он дважды ездил в Орду, рискуя жизнью, дабы испросить мира Русской земле, — и сумел отговорить жестокого хана Бердибека от похода на Русь. На плечи святителя пала опека над несовершеннолетним князем Московским Дмитрием Иоанновичем (будущим Дмитрием Донским), рано потерявшим отца, — и мудрое духовное руководство митрополита Алексея сыграло огромную роль в становлении характера будущего героя Русской земли. Немало пришлось потрудиться святителю Алексею и над примирением между собой строптивых удельных князей, над восстановлением внутреннего мира на Руси. Мудрый святитель старался объединить все

русские княжества в единый союз, который в будущем мог бы противостоять Орде и добиться независимости, — и это ему удалось. Можно с полным правом сказать, что именно святитель Алексей, хотя и не призывавший никогда к «восстанию», стоял у истоков борьбы против татарского ига, переломным событием которой стала битва на Куликовом поле.

Однако не всегда тесный союз светских властей и Церкви является благом; необходимо бывает и обличать представителей власти, если они творят несправедные дела, стараться направить их на путь истинный и защитить обиженных ими. Прекрасный пример такого мужественного христианского пастыря, не преступавшего заповеди ради угождения сильным мира сего и полагавшего *жизнь свою за овец* (Ин. 10, 1), подает нам святитель Филипп (Колычев), митрополит Московский (1507–1569).

В какой-то мере святитель Филипп повторил путь святителя Алексея. Он также происходил из знатного и богатого рода, но оставил и богатство, и придворную карьеру и удалился в глухие северные края, в Соловецкий монастырь, где подвизался долгие годы, а затем, вопреки собственному желанию, был призван в Москву на митрополичий престол. Но у кормила светской власти стоял в те годы не благочестивый правитель вроде Димитрия Донского, а жестокий царь Иоанн Васильевич Грозный (1530–1584). Царь надеялся найти в митрополите Филиппе послушное орудие своей воли, покорного и угодливого исполнителя всех его желаний — но просчитался. Для святителя превыше всего стояла истина Христова, заповеди Божии — превыше даже собственной жизни. Поэтому, став митрополитом Московским, святитель

Филипп неустанно вступался за несправедливо обиженных царем, обличал его собственные грехи, отказался благословить опричнину. Не отступился он от христианских принципов даже тогда, когда Грозный устроил над ним неправый суд, с позором изгнал из Москвы и заточил в Тверском монастыре. «Лучше мне принять безвинно мучение и смерть, нежели быть митрополитом при таких мучительствах и беззакониях!» — объявил святитель Филипп во всеуслышание. Спустя год после изгнания святителя Грозный послал к нему убийцу, и праведный архипастырь был предан жестокой смерти. Так жизнь этого бесстрашного воина Христова увенчалась мученическим подвигом, и подвиг сей остался навеки вписан в историю Русской Церкви и Российского государства.

Этот подвиг повторил и преемник святителя Филиппа — святитель Иов (1525–1607), ставший первым в истории Патриархом Московским и всея Руси. При нем Русская Церковь обрела независимость от Константинопольской (сам же Константинополь к этому времени оказался под властью магометан-османов в 1453 году); но патриаршество его пришлось на тяжкие годы Смутного времени (1598–1613). Самозванец Лжедмитрий I (1582–1606), ставленник Польши, выдававший себя за сына Иоанна Грозного и сумевший на короткое время захватить Московский царский престол, пытался использовать Патриарха — к тому времени уже старого и больного человека — в своих целях: если бы сам Патриарх признал его законным наследником престола, власть его на Руси несказанно упрочилась бы. Но святитель Иов отказался пойти на эту сделку со своей совестью; он не только не благословил Лжедмитрия, но и предал его анафеме, а русский народ

призвал бороться против самозванца, насаждавшего на Руси римо-католичество. Патриарх был брошен в темницу, но не сдался и там — и этот замечательный пример мужества вдохновлял русских людей в борьбе против польских захватчиков, завершившейся, в конце концов, освобождением Русской земли.

Достоинным преемником святителей Московских был и другой замечательный святой — святитель Филарет (Дроздов; 1782–1867), один из умнейших и образованнейших людей своего времени. Сердце его горело искренней любовью к Богу и людям, и потому он не мог оставаться праздным, не мог не полагать все свои силы на благо Церкви и народа Божия. Святитель Филарет прославился на всю империю как мудрый пастырь и ярчайший проповедник; с ним переписывался поэт Александр Сергеевич Пушкин, которому святитель своими духовными советами помог преодолеть тяжелейшее уныние. Благодарный поэт посвятил своему наставнику известное стихотворение:

Твоим огнем душа палима,
Отвергла мрак земных сует,
И внемлет арфе Серафима
В священном ужасе поэт.

Но главным трудом земной жизни святителя Филарета был перевод Священного Писания на русский язык — так называемый Синодальный перевод Библии. Над этой работой святитель трудился несколько десятков лет, терпеливо и упорно преодолевая как обычные трудности выполнения и сверки перевода, так и сопротивление тогдашнего церковного общества, считавшего обиходный русский язык слишком светским и «недостойным» Священного Писания.

Неправда ли, это напоминает доводы сторонников «трехязычной ереси», некогда пытавшихся запретить святым равноапостольным Мефодию и Кириллу переводить священные книги на славянские языки, так как этой чести были якобы достойны лишь три языка — греческий, еврейский и латынь?

Русским же переводом Писания, выполненным под руководством святителя Филарета, мы с вами пользуемся и теперь.

Кроме того, святитель Филарет оставил нам богатейшее письменное наследие: богословские труды, собрания проповедей, в которых православные христиане и поныне черпают мудрые наставления касательно духовной жизни. Вот лишь несколько цитат из творений святителя, как нельзя более актуальных и в наше с вами время:

«Если ты не хочешь учить и вразумлять себя в христианстве, то ты не ученик и не последователь Христа, — не для тебя посланы апостолы, — ты не то, чем были все христиане с самого начала христианства; я не знаю, что ты такое и что с тобой будет».

«Свобода есть способность и невозбранность разумно избирать и делать лучшее. Она есть достоинство каждого».

«Христианин! Будь, а не кажись: вот одно из важнейших для тебя правил».

Не оскудела праведность на земле Московской и в более близкие к нам времена. Свидетельство тому — множество православных христиан, которые в страшные годы безбожных гонений за веру предпочли изгнание, страдания и даже смерть отречению от Христа. И первый среди них, несомненно, святитель Тихон, Патриарх Московский и всея Руси (1865–1925).

Святитель Тихон — пример архиерея-молитвенника, именно тот тип архипастыря, который был более всего необходим несчастной стране в те годы; Патриарх-праведник, превыше всего ставящий не земные — пусть даже церковные — интересы, а Истину Христову. Патриарх, верный Богу своему *даже до смерти* (Флп. 2, 8). Не случайно именно его имя выпало по жребию во время избрания Патриарха на Поместном Соборе Русской Православной Церкви в 1917 году — вместо имени куда более вероятного кандидата, харизматичного и ученого митрополита Антония Храповицкого (1863–1936), талантливого администратора и политика. Патриарх Тихон стал истинным молитвенником за страждущий народ свой — и народ, понимая это, бесконечно уважал его и любил. Одного лишь авторитета святителя оказалось достаточно, чтобы множество отпавших людей возвратилось в Церковь из обновленчества или удержалось от впадения в безбожие.

Впрочем, нельзя сказать о Патриархе Тихоне и того, что он пытался абстрагироваться от окружающего мира. Он внимательно следил за всеми переменами не только в собственно церковной, но и в общественной и политической жизни, деятельно откликался на них и, если нужно, бесстрашно обличал, не боясь ни угроз физического уничтожения, ни осуждения со стороны своих. «Пусть имя мое погибнет в истории, только бы Церкви была польза», — говорил святитель, готовый пожертвовать ради Христа и ближних всем — и жизнью, и собственным добрым именем. В целом же свое отношение к политике и месту Церкви в ней святитель выразил в замечательных словах, звучащих удивительно злободневно и в наше время: «Церковь

аполитична и не желает быть ни белой, ни красной Церковью. Она должна быть и будет Единою, Соборною, Апостольскою Церковью».

Как последнее завещание святитель оставил нам такие удивительные слова: «Чадца мои! Все православные русские люди! Все христиане! Только на камени врачевания зла добром созиждется нерушимая слава и величие нашей Святой Православной Церкви, и неуловимо даже для врагов будет Святое имя ее, чистота подвига ее чад и служителей. Следуйте за Христом! Не изменяйте Ему. Не поддавайтесь искушению, не губите в крови отмщения и свою душу. Не будьте побеждены злом. Побеждайте зло добром!»

И многие православные жители Москвы — да и всей России — действительно исполняли этот завет любимого архипастыря. Пример тому — жизнь замечательной подвижницы, блаженной Матроны Московской (1881–1952). Жизнь ее была крайне тяжелой: Матрона родилась слепой, терпела постоянные унижения и насмешки не только от чужих людей, но и от родной семьи, в юности лишилась и возможности ходить... Многие на ее месте давным-давно озлобились бы на весь мир, а может, еще и того хуже... Но в чистой, смиренной душе этой праведной девы не было места ни для того, ни для другого. Горячо любя Бога и ближних и не имея сил для какого-либо иного служения, она посвятила свою жизнь непрестанной молитве о народе русском, страждущем в гибельной тьме безбожия. К ней отовсюду приходили люди со своими проблемами, бедами — и она, сама по мирским меркам несчастнейшая из людей, но богатая духовно, помогала им всем, утешала, молилась за них. Невозможно подсчитать число человеческих

душ, увидевших свет боговедения благодаря этой смиренной, терпеливой праведнице...

Дорогие во Христе отцы, братья и сестры! Мы с вами любим повторять, что Москва — святой город. Но зададимся вопросом: так ли это на деле? Город состоит из людей — а разве можем мы сказать и про население Москвы и шире — России в целом, — что оно свято, то есть следует за Господом, чтит Его волю и Его святые заповеди? Увы, в наше время все больше творится не воля Божия, а губительное своеволие человека, когда каждый живет только для себя.

Может ли нынешняя Москва считаться святым градом, а нынешняя Россия — Святой Русью? Убежден, что никто не сможет усомниться в этом, если святыми — истинными учениками Христовыми — будем становиться мы сами, если будем исправлять себя и свою жизнь, вдохновляясь примером огромного сонма праведников — в том числе и Собора Московских святых. Конечно, далеко не каждый из нас станет князем или епископом, сподобится мученического венца или просияет аскетическими подвигами, как те святые, память которых мы с вами сегодня вспоминаем. Но подражать следует не столько внешнему, сколько сути. Будем же стараться уподобиться Божиим угодникам земли Московской в их смирении, в их искренней любви ко Господу, к каждому человеку в отдельности и к Церкви и Отечеству в целом, в их готовности пожертвовать всем ради служения Создателю и своим ближним, в их верности Христу «даже до смерти», в их стремлении соединиться с Отцом Небесным и творить Его волю всегда и во всем. Будем выполнять и их заветы, стараясь изучать собственную веру и учить этому своих детей,

и не поступаться верностью Христу ради угождения духу века сего. В этом нелегком деле будем просить помощи и укрепления Божия, а также и молитвенного предстательства за нас всего Собора Московских святых, взывая вместе со всей Церковью:

«Возвеличися ныне, граде Москво, велиих даров духовных сподобляющися, яко сокровищница пречестная святыням и мощем угодник Божиих и Отечество возлюбленное многим святым, к их же помощи усердно прибегаем: о, святых Московских дивный сонме, вашими ученьми и деяньми вкупе и страданьми за Христа, души наша просветите и спасения нам присно будите ходатаи».

Ему же вместе с безначальным Его Отцом и Всесвятым Духом подобает слава, честь и поклонение во веки веков.

Аминь.

Слово в день перенесения
мощей святителя Петра,
митрополита Московскаго
(24 августа / 6 сентября)

*Яже прежде бесплодная земле, ныне
веселися: се бо Христос светильника в тебе
показа, яже сияюща в мире...*

Тропарь святителю Петру

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!
Дорогие во Христе братья и сестры!

На земле, как и в вечном Царстве Небесном, одна основа истинной славы и величия — это святость. Свят и Пресвят наш Господь Вседержитель, Источник святости, потому люди, достигшие святости через причастность Богу по благодати, нарекаются детьми Всевышнего и становятся носителями множества духовных дарований Божиих, ниспосланных свыше для служения людям. Еще в земном житии угодни- ки Божии благодетельствуют народу, но неизмеримо возрастает благодатная мощь этих наших заступни- ков и предстателей, когда они воцаряются в обителях

небесных. Переступив порог смерти, любвеобильные святые Господни продолжают служение своим немощным братьям и сестрам — живущим на земле людям.

Когда хоронили святителя Московского Петра, открылось видение: почивший святой сел на своем гробовом одре и благословил народ. Это могучее благословение почило на избранном им городе Москве и на всей земле Российской. Незадолго до кончины святой митрополит Петр предрек возвышение Москвы и ее правителей. Среди предсказаний, сулящих городу честь, силу, победы над врагами, прозвучало и обещание святителя: «Кости мои здесь положены будут». Это обещание, это избрание места упокоения земного тела угодника Божия значило очень много. Пребывание в Москве честных мощей святителя Петра явилось зримым, вещественным знаком небесного его покровительства.

Во время похорон у гроба святого митрополита трое неизлечимо больных получили чудесное исцеление. Молясь у его мощей, прозревали слепые, начинали слышать глухие, становились здоровыми паралитики. В ту пору молодая Русская Церковь не много имела чудотворных святынь, и в Москву, к гробнице новоявленного чудотворца, святителя Петра, со всех концов Руси поспешили болящие, жаждущие исцеления, а также благочестивые паломники, желавшие поклониться мощам угодника Божия и тем укрепить свои души. Святой небожитель Петр Московский от гроба своего щедро подавал исцеление телам и душам людей, притекавших к нему с надеждой и верой. И из Москвы, от раки святителя Петра, по всей Русской земле разлилась целительная сила, врачующая страшную духовную язву — застарелый грех раздоров

и распрей, братоубийственных междоусобных войн. По предречению святителя Петра, Москва возвышалась, чтобы объединить вокруг себя русский народ Божий, чтобы раздробленная и поработенная иноземцами Русь переродилась в единую и могучую православную державу.

Святостью возросла, святостью утвердилась и святостью процвела Москва, которой суждено было стать Первопрестольным и царствующим градом Руси. До явления в ней святого правителя, благоверного князя Даниила (1261–1303), была Москва лишь одним из множества ничтожных поселений, некогда основанных неутомимым строителем князем Георгием Долгоруким (1090–1157). Но под рукою благоверного князя Даниила этот захолустный городок Владимирского удела стал столицей самостоятельного княжества, к которому мирно присоединился сильный и богатый Переяславль, — и внезапно, неожиданно для людей стала славиться Москва среди древнейших городов русских: то был дар Божий кроткому святому князю Московскому Даниилу. А затем благочестие и миролюбие правителя Москвы привлекли в этот город и священную власть церковную.

Сын святого Даниила, благоверный князь Московский Иоанн Калита (1288–1340), выделялся среди других русских князей смиренной сыновней любовью к Предстоятелю Церкви святителю Петру (1260–1326). Этой любви, этого смирения не хватило владельцам по-мирскому знаменитой Твери, соперничавшей с Москвой за первенство на Руси. Святитель Петр избрал центром Русской митрополии город «успокоившего в его старости возлюбленного князя Иоанна». Духовная власть, непобедимая власть Церкви Христовой

стала незримой опорой мирской власти государей Московских. Святитель Петр предрек благоверному князю Иоанну Калите «прославление с родом его паче других князей». Пророчество стало сбываться через два года после кончины святителя: неожиданно для Тверских правителей Иоанн Московский получил от золотоордынского хана ярлык на великое княжение — титул первенствующего среди русских князей. Господь по молитвам святителя Петра наделил великого князя Иоанна государственной мудростью: при нем на Русской земле, дотоле истерзанной междоусобицами и ордынскими набегами, по слову летописца, «отдохнуша и опочинуша христиане от великой истомы и многия тягости, и от насилия татарского; и бысть оттоле тишина великая по всей земле». Мирным путем распространял благоверный Иоанн благодетельное влияние Москвы-объединительницы: скупил у слабых князей их владения: Белозерск, Кострому, Галич, Перемышль, Углич; распорядился в уделах своих зятьев — правителей древних Ростовского и Рязанского княжеств; заставил смириться пред собою властолюбивую Тверь и вольнолюбивый Новгород. В Москву к благочестивому и справедливому князю Иоанну переходили из других уделов лучшие бояре, в Московских пределах селилось множество ремесленников и хлебопашцев. По завету своего великого прадеда, святого благоверного Александра Невского, князь Иоанн смирялся пред Золотой Ордой — и властелины Ордынской империи стали доверять Московским князьям, обеспечивавшим сбор налога «ханского выхода» и внутренний мир в «Русском улусе». Отдохнув от кровопролития, Русь начала богатеть, и ордынская дань казалась уже не столь

обременительной. Занимаясь устройением государства, князь Иоанн памятовал и о делах благочестия, щедро раздавал милостыню и украшал Москву новыми святынями: кроме созданного по велению святителя Петра митрополичьего Успенского собора, он построил также каменный Архангельский собор, храмы Спаса на Бору и преподобного Иоанна Лествичника «под колокола» (где воздвиглась колокольня «Иван Великий»).

Благоверный князь Иоанн Калита первым из великих князей был назван отцом-государем и собирателем земли Русской.

Гроб святого Петра был так же драгоценен для Москвы, как и пребывание живого святителя. Выбор святого Петра казался внушением Божиим, и новый митрополит — святитель Феогност († 1353), тоже человек исключительной святости, уже не хотел оставить гроба и дома чудотворца и поселился здесь.

«Это перенесение местожительства митрополита в Москву имело огромное значение. Митрополит был один на всю Русь, а потому, пребывая в Москве, он давал ей и вид столицы всея Руси; при этом, конечно, действия князей, здесь сидевших, должны были всегда направляться советами и руководством митрополитов, а советы эти могли быть только направлены ко благу всей Земли, почему вся Земля должна была скоро приучиться уважать и ценить все то, что исходило из Москвы, от митрополита и ее князя. Другие князья хорошо понимали, что значил переход митрополита на жительство в Москву, и, конечно, очень на это досадовали, но делать было нечего», — пишет историк А. Нечволодов. И добавляет: «Нет никакого сомнения, что во времена княжения Калиты, при

непосредственном участии митрополита, высшего духовенства, московских бояр и, вероятно, ближайших к Москве удельных князей, неоднократно обсуждались все вопросы, относившиеся к положению дел в Русской земле; вспоминалось ее славное прошлое, оплакивалось ее печальное настоящее, разбирались причины, приведшие к татарскому игу, намечались возможные судьбы будущего, и, наконец, вырабатывались строго продуманные основания для возрождения нашей родины.

Конечно, всеми единогласно признавалось, что гибель Земли произошла из-за отсутствия братолюбия, завещанного Ярославом Мудрым, но, несомненно, вместе с тем было признано также, что рассчитывать на прочное единение всех по доброй воле, на основании глубокого христианского чувства, было, к сожалению, невозможно, а потому все и постановили: начать собирать Русскую землю с благословения Церкви и во исполнение завещания святого Петра, но собирать при этом уже с подчинением Московскому князю — как всех остальных князей, так и Господина Великого Новгорода, пользуясь для этого всеми удобными обстоятельствами».

В Москве отношения Предстоятелей Русской Церкви и великих князей Московских приняли характер симфонии — гармонии между духовной и мирской властью. Симфония вела к созданию единой по вере, духовным и государственным устремлениям, ведущей подданных к вечному спасению и земному благоденствию православной державы. Благословением и советами святителей освящалась политика Москвы по собиранию Русской земли, а затем и по обретению независимости от Орды.

Уже сын и наследник Калиты, великий князь Симеон Гордый (1317–1353), правил Русью практически самодержавно; хан Джанибек († 1357) не только «отдал всех князей русских под руку» Симеона, но и поклялся от своего имени и от имени своих потомков в том, что отныне великими князьями Руси будут только князья Московские. За благодетельное для Руси деяние хана Джанибека отблагодарил великий русский Первоиерарх святой митрополит Алексий (1292–1378). Когда ослепла жена хана, Тайдула, властелин Орды призвал на помощь святого Алексия, слава о чудесах которого достигла ордынской столицы. На путь в Орду своего преемника благословил из гроба святитель Петр: когда святой Алексий молился у его раки, на гробнице первого святителя Московского сама собою загорелась свеча. С этой свечой пришел святой митрополит Алексий в Орду, и по его молитве Господь даровал ханше прозрение. (На средства благодарной Тайдулы в Москве был основан Чудов монастырь — в память чуда исцеления, совершенного святителем Алексием.)

В годы малолетства Московского князя Дмитрия (впоследствии получившего славное имя Донского) власть Москвы-объединительницы, казалось, колебалась. Титул великого князя получил старший в роде — князь Дмитрий Константинович Суздальский. Однако святитель Алексий остался в Москве, оберегал юного правителя Москвы, а затем по его настоянию и великое княжение досталось благоверному Дмитрию Московскому (1350–1389).

Питомец святителя Алексия, благоверный князь Дмитрий, прославился громкой победой над полчищами ордынского самозванца — темника Мамаю.

Мамай, забыв об обещаниях, данных Руси ханами Золотой Орды, намеревался опустошить Русскую землю и надругаться над ее святынями. В битве на Куликовом поле в 1380 году благоверный Димитрий, осененный молитвами русских святителей и собравший воедино воинскую мощь почти всех русских князей, разгромил огромное ордынское войско — то было предзнаменование освобождения Руси от власти Орды.

Благоверный князь Димитрий отличался благочестием и добрыми делами, прославлен Церковью в лике святых. Но бывало, что и святые оступались. Великий князь упрямо продвигал на митрополичий престол «своего, русского» кандидата и не раз воздвигал гонения на законного Предстоятеля Русской Церкви святителя Киприана (1330–1406), серба по национальности. Кара Божия за возникшую по вине князя церковную смуту не умедлила. После Куликовской победы Русь казалась уже свободной, но возгордившийся Донской герой затеял ссору с законным золотоордынским ханом Тохтамышем (1342–1406), и тот дотла сжег Москву в 1382 году, ужесточил власть Орды и увеличил размеры дани. Благоверный князь Димитрий не наслаждался плодами победы: он скончался, скорбя о новых бедах родины, в слезах покаяния. Во время нашествия Тохтамыша ордынцы разорили раку святителя Петра: гроб был истреблен пожаром, но нетленные мощи угодника Божия остались невредимы. В 1479 году они были торжественно перенесены в новый каменный Успенский собор Московского Кремля.

Безумием была неприязнь Донского героя к Первоиерарху: святитель Киприан, не будучи русским по крови, явился замечательным радетелем о Русской

земле. Среди творений святого митрополита-серб — составленное им житие святителя Московского Петра. Благодаря мудрому совету святого Киприана в Москве своевременно узнали о свирепых намерениях Мамай, успели собрать и отправить на Дон войска. По велению святителя Киприана в Москву была доставлена величайшая святыня Руси — Владимирская икона Божией Матери, чудесно спасающая город от нашествия Тимура Тамерлана. Впоследствии, уже при князе Иоанне III (1440–1505), Владимирский образ Богородицы столь же дивно изгнал ордынское войско, вновь посягавшее на Русь, — то было знаменитое «стояние на реке Угре» (1480), без пролития крови положившее конец владычеству Орды над Русью. А затем возвышающаяся Россия стала уже как бы наследницей распавшейся Ордынской империи, одну за другой вбирая ее области в свои пределы.

Сбылось предсказание святителя Петра о возвышении рода князя Иоанна Калиты. Потомки Калиты — сначала династия Рюриковичей (точнее, Даниловичей), а затем династия Романовых — правили Русью-Россией на протяжении пяти с половиной столетий.

Период становления Государства Московского — единой России — явился золотым веком русской святости. На митрополичьем престоле сияли богомудрые архипастыри: святители Петр, Феогност, Алексей, Киприан, Фотий, Иона, Геронтий, Макарий и иные. Благочестивые правители считали своим долгом заботу о духовенстве, милосердие к народу, создание храмов и монастырей. Золотыми буквами в историю Русской Церкви вписан подвиг великого князя Василия II Темного: как блаженный Марк Ефесский на Востоке, так государь Василий II на Руси ниспровергли

Флорентийскую унию, лукавую попытку латинства поработить Вселенскую Православную Церковь. Симфония церковной и мирской власти на Русской земле создавала наилучшие условия для расцвета духовности — повсюду умножались святые обители, в лесных дебрях, в пустынях, на северных островах подвизались угодники Божии, освящали мир истиной Христовой, просвещали народ своим благодатным примером и вели русских людей к вечному спасению. Бесчисленные, как птицы небесные, разлетелись по Русской земле ученики и последователи Всероссийского игумена преподобного Сергия Радонежского. Могучее поле молитвы возвышало народ и державу, делало Русь угодной Богу Всевышнему. По слову одного из великих Московских святителей позднейших времен, митрополита Филарета (Дроздова): «Блаженна на земле отчизна, которая доставляет своим гражданам средства достигать Отечества Небесного».

Русская симфония Церкви и государства была надломлена при первом великом князе, принявшем титул царя, — Иоанне IV Грозном (1530–1584). Одним из знамений того времени было явление святителя Петра супруге государя, благочестивой царице Анастасии; святитель повелел закрыть свою гробницу и запечатать ее печатью.

Начало царствования Иоанна IV сулило России небывалый расцвет: молодой монарх пользовался советами богомудрого святителя Макария (1482–1553), окружил себя достойными соратниками, являл приверженность Церкви, вершил замечательные государственные дела, славнейшее из которых — покорение Казанского ханства, бывшего дотоле источником грабительских набегов на Русь и очагом работорговли.

Однако Иоанн IV не устоял в духовном величии: его душа омрачилась после кончины любимой жены Анастасии, ожесточилась в борьбе с боярскими смутами и интригами. Царь впал в гордыню и ненасытное властолюбие, начал терзать народ, провозгласил себя верховным судьей Церкви — то была уже не православная симфония, а злая ересь цезарепапизма. Уничтожая всех, кто виделся ему противниками царского самовластия, Иоанн IV казнил и духовенство. На царство пал тяжкий грех убийства Первосвятителя: по приказу монарха был зверски умерщвлен митрополит — священномученик Филипп.

При наследнике Грозного самодержца, благочестивом и тихом «освятованном» царе Феодоре Иоанновиче государство получило передышку от жестокостей властей. Симфония духовного и мирского не только восстановилась, но, казалось, укрепилась: Русская Церковь обрела Патриаршество. Однако рана, нанесенная стране произволом Иоанна IV, оказалась слишком глубока. После кончины царя Феодора на престол взошел Борис Годунов (1552–1605), шедший к царскому венцу путем интриг, а возможно также — и через убийство святого ребенка — законного наследника, благоверного царевича Димитрия (1582–1591). Политические дарования царя Бориса вызывали всеобщий восторг, но никакая земная премудрость не спасла монарха-святоубийцу от поущения Божия: вместе с нечестивым правителем Россия была ввергнута в ужасы Великой смуты.

Хищные иноземцы-иноверцы и еще более их — собственные разбойники и предатели истерзали Россию. Первопрестольная Москва была занята польскими интервентами; иноземные святотатцы, ища

сокровищ, взломали гробницу святителя Петра; святыни Кремля огласились еретическим «латинским пением». Казалось, православную Русь ждет окончательная гибель. Но неколебим был в стоянии за родину Первосвятитель Церкви священномученик Ергоген (1530–1612), брошенный поляками в темницу и уморенный голодом. Поднялись против темных сил иноки Троице-Сергиевой Лавры; кровью святых мучеников увлажнилась Русская земля. Россия нашла в себе силы на всенародное покаяние, сбросила с себя преступную нечисть.

После преодоления Великой смуты царствование перешло к боковой ветви дома Калиты — династии Романовых. При первом монархе из этой династии, царе Михаиле Феодоровиче Романове (1596–1645), возродилась симфония (чему способствовало еще и кровное родство между монархом и Патриархом) — и Россия в кратчайший срок залечила раны Смутного времени. В начале царствования Алексея Михайловича Тишайшего (1629–1676) гармонично складывались отношения между ним и Патриархом Никоном (1605–1681); однако затем царь Алексей, подстрекаемый недобросовестным окружением, стал посягать на церковную власть и имения. Первосвятитель воспротивился таким святотатственным «реформам»: именно этим, а отнюдь не «гордыней» Патриарха Никона были вызваны обрушенные на него царем Алексием гонения. За царский грех Россия заплатила разъединением народа, так называемым старообрядческим расколом: Церковь, ослабленная преследованиями ее Первоиерарха, не сумела вразумить невежд — обрядоверов, а монаршие палаческие расправы над старообрядцами только разожгли их фанатизм и усугубили духовную болезнь.

Наследник царя Алексея Петр I (1672–1725) еще с юности был подвержен западным влияниям. Этот монарх взялся переделывать Россию на иноземный манер, а Русскую Православную Церковь — на протестантский лад. Царь-западник одним ударом своего «плотничьего топора» обезглавил Мать-Церковь, лишив ее канонического Патриаршего управления, забрал в пользу государства многие монастырские и храмовые имения, низвел духовенство на положение низшего слоя, подвергавшегося порке кнутом. Среди прочих «реформ» Петра I — перенесение столицы государства из Первопрестольной Москвы в город на Неве с нерусским, с латинским душком названием Санкт-Петербург. (При нынешних восстановлениях старинных названий никому так и не пришло в голову наречь этот город православным именем Свято-Петроград в честь святого апостола Петра, как должно бы быть, следуя логике русского языка.) Дело Петра I на умаление влияния Церкви продолжила императрица Екатерина II (1729–1796), отменившая две трети монастырей России. Управление делами Церкви было отдано на откуп мирским чиновникам — синодальной обер-прокуратуре. Имперская власть презрела миссию православной державы — быть защитницей Церкви, вместо того сделавшись ее поработительницей.

Всевышний попустил разрастание греха в возгордившейся Российской империи. Государство увеличивало свою территорию, наращивало военную мощь и «международный престиж». Но тем временем верхи общества — дворянство, чиновничество, интеллигенция — разлагались духовно и нравственно. Вслед за модными западными «вольнодумствами» явилось прямое безбожие; имперская власть, поправшая устои

Церкви, лишилась священного ореола — тем легче было разрушителям-революционерам подрывать основы государства; униженное и презираемое духовенство не могло должным образом воспитывать народ в послушании Закону Божию и закону государственному — тем легче было развратителям соблазнять *малых сих* на зависть к чужим богатствам.

Промысл Божий преподал заблудшей России строгий урок — Наполеоново нашествие 1812 года. Русская знать, успевшая позабыть родной язык и изъяснявшаяся в своем кругу только по-французски, вдруг увидела, как ее французские учителя со свирепостью дикарей вторглись в Россию, убивая, насилуя, грабя. Перед тем как оставить Москву, «великий» Наполеон приказал взорвать Кремль; до этого французские мародеры разграбили святыни Успенского собора, взломав и гробницу святителя Петра. Считавшиеся непобедимыми полчища Наполеона изгнал русский народ православный; в то время Господь явил множество чудес во укрепление верных.

Казалось, урок понят: император Александр I Благословенный (1777–1825), дотоле «искавший истину» в масонских ложах и еретических кружках, обратился к родному Православию. Все российские монархи XIX века отличались благочестием. Но императоры по-прежнему чурались общения с церковными иерархами; по-прежнему чиновники высокомерно глядели на Церковь; продолжала существовать синодальная обер-прокуратура; сохранялось губительное отчуждение власти от по-прежнему томящейся в синодальных оковах Церкви Божией. И раковая опухоль безбожных, революционных, богоборческих идей разрасталась все шире, заражая уже и народ. Этот внутренний

духовный враг, этот диавольский соблазн, обкрадывающий и губящий человеческие души, был несравненно страшнее древнего ордынского ига. Древняя Русь, раздробленная политически, хранила духовное единство во Святом Православии — и, вдохновляемая Церковью, сумела собрать свои силы воедино и сбросить ярмо Орды. Российская империя, при внешнем блеске и могуществе, была раздроблена духовно — и оказалась бессильна перед кучкой сначала эсеровских, а затем большевистских заговорщиков.

Большевистский богоборческий режим обрушил на Церковь неслыханные гонения. Физически уничтожались не только иерархи, священнослужители, иночествующие. Сатанинская власть стремилась истребить основную массу народа Божия, крестьянство, искусственно созданным голодом, пресловутым «раскулачиванием» — повальной расправой над сельскими тружениками, крепостной колхозной кабалой. Ничтожную долю среди размолотых большевистской мясорубкой десятков миллионов жизней составляли политические противники режима и жертвы партийных «разборок»: более всего богоборцы стремились искоренить святую веру, сломать костяк православного народа. Но *врата адовы* (Мф. 16, 18) не одолели Церковь Христову. В разгар революционной смуты, но в стороне от мятежа свершилось великое духовное событие — восстановление Патриаршества на Поместном Соборе 1918 года: первым Первосвятителем новейших времен стал Всероссийский печальник святой Тихон. Согласно таинственным путям Промысла Господня, столицей государства вновь стала Первопрестольная Москва. Опасность гитлеровской агрессии разрушила план большевистской «безбожной пятилетки»,

намечавшей вычеркнуть само имя Божие из сознания народа, — уstraшенный германским вторжением 1941 года, Сталин дозволил Церкви поднять верных на защиту родины. Русская Православная Церковь выстояла и ныне поднимается из руин.

В здании Кремлевского Успенского собора кощунники-большевики устроили склад, потом в алтаре храма бездумно разместились музейные работники. Только в 1947 году мощи святителя Петра были перенесены в Патриарший Богоявленский собор, где им могли поклоняться верующие. В 1989 году духовно ожил и Успенский собор, где впервые со времен революции начали совершаться богослужения.

В исторических судьбах православных держав — Византии, а затем Руси — духовному взору явственно открываются деяния Промысла Божия. За умножением греха народа и властей с неизбежностью следует кара Господня: так Всевышний призывает заблудших вернуться на путь истины.

Гнев Божий не щадит и святынь. В грозные годы русской истории ордынцы, поляки, французы, большевики нарушали гробовой покой честных мощей святителя Московского Петра. Ныне мы вновь можем молиться у раки духовного отца единой Православной Руси о прекращении бедствий Отечества нашего.

В 90-х годах прошлого века Россия, словно после Батыева нашествия, лежала в разрухе и раздробленности. Страна стала жертвой худшей, нежели военная агрессия, духовной оккупации: народу внушали чуждые русскому духу сатанинские «идеалы» наживы, насилия, разврата; многие средства массовой информации стали своего рода агитпунктами Содома и Гоморры. На обезбоженный большевистским режимом

народ, точно хищные волки, в 90-х набросились «миссионеры» сотен ересей. Это искушение фальшивой духовностью было направлено на то, чтобы разделить русских людей на катящиеся к вечной гибели кучки и группки. Оголтелая пропаганда безнравственности разрывала семейные связи: началось и до сих пор продолжается вымирание народа. Разномастные политиканы пичкали гибнущую страну лекарствами всевозможных реформ, от которых положение становилось только хуже и хуже. Так и должно было быть, ибо лишь одно лекарство может быть спасительным для русского народа Божия — святая вера. Но предстательством святых Божиих, в том числе несомненно — святителя Петра, по молитвам возрождающейся Святой Церкви на земле, Бог послал Отечеству нашему православного президента, и медленно, многими усилиями и жертвами погубное положение стало исправляться к лучшему. Забрехала надежда на спасение нашего Отечества — Святой Руси. Но окончательно это произойдет лишь тогда, когда если не все, то хотя бы большинство наших русских соотечественников обратятся ко Христу и к Его Святой Церкви; когда наконец пробудится в нас духовная и историческая память; когда поймем мы уроки Промысла Божия о судьбах России. Единым народом ощутили себя русские только после принятия истины Христовой — Православия — во дни святого равноапостольного великого князя Владимира († 1015). В единое государство собралась Русская земля по зову Матери-Церкви вокруг города, избранного святителем Московским Петром. И ныне только в Боге и Святой Церкви Его может объединиться, воскреснуть для спасения земного и вечного, возродиться в былой славе и величии русский народ.

Возлюбленные о Господе братья и сестры!

Имя Петр означает *камень*. Петром звался первоверховный апостол, которому Христос, *как на камне*, обещал утвердить Свою Церковь (ср. Мф. 16, 18). Петром именовался русский Первосвятитель, утвердивший в Москве духовный центр Руси, положивший начало объединению Русской земли. Святые угодники Божии, какие бы имена они ни носили, отличались неколебимой, каменной твердостью в вере и исполнении заповедей Всевышнего, каменной стойкостью в борьбе с испытаниями, искушениями и соблазнами *лежащего во зле мира* (ср. 1 Ин. 5, 19). Это мужественное, «каменное» стояние в добре привело их к славе в вечном Небесном Царстве, сделало их деяния прочными, благодетельными не только для современников, но и для далеких потомков.

Среди охватившей в конце прошлого века Россию смуты, среди тогдашней повсеместной разрухи одна только Русская Церковь нашла в себе силы созидать, строить, открывать храмы и монастыри. Только Церковь указывает верный путь народу Божию, и, невзирая на изобилие лукавых соблазнов, все больше людей приходят в православные храмы. Это вселяет светлую надежду на то, что Господь Милующий вновь сжалится над народом Своим и дарует России спасение, как это было во времена древних смут и бедствий.

Но дело воссоздания Отечества каждый должен начинать с себя. Чтобы прочным было духовное созидание, чтобы крепи вера, надежда и любовь христианская, мы должны подражать святым отцам в «каменной» твердости их добродетелей, в неколебимой верности Богу и Церкви, в мужественном противостоянии тлетворным соблазнам, в терпеливом перенесении

скорбей — с благодарением Всевышнему и упованием на милость Его.

Духоносный архипастырь Древней Руси святитель Московский Петр некогда явился и доныне остается «камнем», на котором основано православное единство Русской земли. Любвеобильный святитель Господень и ныне, с высот вечносчастливого Царства, укрепляет верных в твердом следовании по пути в Горняя. Ныне, обращая духовные взоры к чудесам и знамениям от нетленных мощей святителя Петра, воззовем же с надеждою на благодатную его помощь: «той бо немощи врачует и недуги яко тьму прогонят от вопиющих ему: радуйся, иерарше Бога Вышняго, тобою сия пастве твоей соделывающего».

Богу же нашему подобает всякая слава, честь и поклонение во веки веков.

Аминь.

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции	5
Слово на СОБОР Московских святых (воскресенье перед 26 августа / 8 сентября)	9
Слово в день ПЕРЕНЕСЕНИЯ МОЩЕЙ СВЯТИТЕЛЯ ПЕТРА, МИТРОПОЛИТА Московского (24 августа / 6 сентября)	23
Слово в день ПАМЯТИ РАВНОАПОСТОЛЬНОГО КОСМЫ ЭТОЛИЙСКОГО (24 августа / 6 сентября)	42
Слово на СОБОР Нижегородских святых (первое воскресенье после 26 августа / 8 сентября)	59
Слово в день ОБРЕТЕНИЯ МОЩЕЙ ПРЕПОДОБНОГО ИОВА ПОЧАЕВСКОГО (28 августа / 10 сентября)	75
Слово на СОБОР ПРЕПОДОБНЫХ ОТЦОВ Киево-Печерских, в Дальних пещерах ПРЕПОДОБНОГО ФЕОДОСИЯ ПОЧИВАЮЩИХ (28 августа / 10 сентября)	107
Слово в день ПЕРЕНЕСЕНИЯ МОЩЕЙ БЛАГОВЕРНОГО ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ Александра Невского и ОБРЕТЕНИЯ МОЩЕЙ БЛАГОВЕРНОГО КНЯЗЯ ДАНИИЛА Московского (30 августа / 12 сентября)	123
Слово на СОБОР Саратовских святых (воскресенье, ближайшее к 31 августа / 13 сентября)	139
Слово на ЦЕРКОВНОЕ НОВОЛЕТИЕ (начало индикта) (1/14 сентября)	153
Слово в день ПАМЯТИ ПРЕПОДОБНЫХ Антония и Феодосия Печерских (2/15 сентября)	160

Слово в день ОБРЕТЕНИЯ МОЩЕЙ СЯТИТЕЛЯ ИОАСАФА, ЕПИСКОПА БЕЛГОРОДСКОГО (4/17 сентября).....	171
Слово на СОБОР ВОРОНЕЖСКИХ СЯТЫХ (4/17 сентября).....	223
Слово в день ВОСПОМИНАНИЯ ЧУДА АРХИСТРАТИГА МИХАИЛА, БЫВШЕГО в ХОНЕХ (КОЛОССАХ) (6/19 сентября).....	240
Слово в день ПАМЯТИ ПРЕПОДОБНОГО ИОСИФА, ИГУМЕНА ВОЛОЦКОГО, ЧУДОТВОРЦА (9/22 сентября).....	250
Слово в день ОБРЕТЕНИЯ И ПЕРЕНЕСЕНИЯ МОЩЕЙ СЯТИТЕЛЯ ФЕОДОСИЯ, АРХИЕПИСКОПА ЧЕРНИГОВСКОГО (9/22 сентября).....	437
Слово на СОБОР ЛИПЕЦКИХ СЯТЫХ (10/23 сентября)	509
Слово в день ПАМЯТИ ПРЕПОДОБНОГО СИЛУАНА АФОНСКОГО (11/24 сентября)	523
Слово о ПРАВЕДНОМ СИМЕОНЕ ВЕРХОТУРСКОМ (12/25 сентября)	596
Слово в день ПАМЯТИ СЯТОЙ МУЧЕНИЦЫ ЛЮДМИЛЫ, КНЯГИНИ ЧЕШСКОЙ (16/29 сентября)	607
Слово в день ПАМЯТИ СЯТЫХ МУЧЕНИЦ ВЕРЫ, НАДЕЖДЫ, ЛЮБОВИ И МАТЕРИ ИХ СОФИИ (17/30 сентября)	621